

Татьяна Рожкова

ИСТОРИЯ «РОМАНТИЧЕСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ» А. П. ГАЙДАРА И ЕГО СКАЗКА О ГОРЕ МАГНИТНОЙ

Предметом статьи является сборник Н. В. Богданова «Гайдар у горы Магнитной» (1965). По поручению РАППа в 30-е гг. XX в. Н. В. Богданов работал в Магнитке, а зимой 1931 г. встречал А. П. Гайдара, командированного на Магнитострой в качестве корреспондента радиогазеты «Пролетарий». Обращение к сборнику рассказов-воспоминаний, изданному к юбилею А. П. Гайдара, дает возможность вернуться к малоизвестному эпизоду его биографии. В статье реконструируется история поездки писателя, уточняются сроки его пребывания в Магнитогорске. В связи с утратой радиоматериалов, подготовленных А. П. Гайдаром по заданию редакции, сказка, рассказанная Гайдаром детям на горе Атач и опубликованная в изложении Н. В. Богданова, остается единственным его сочинением о Магнитке. Сказка воспринимается как текст с очевидными фольклорными корнями, как случайно обретенное свидетельство архаической истории этих мест. Проведенный в статье анализ сказки о горе учитывает как позднюю публикацию текста, так и возможные правки со стороны публикатора. Автор статьи сосредоточился на внешних факторах ее появления, на тех условиях, при которых создавался текст. Материалы региональной словесности дают возможность заметить связь сюжета сказки с современными и последующими литературными интерпретациями места.

Ключевые слова: Аркадий Гайдар, Николай Богданов, радиожурналистика, пространство, географическое воображение, контекст, литературная сказка, региональная литература

Рожкова Татьяна Ивановна

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск
folklab@magtu.ru

Левобережье реки Урал, куда летом 1929 г. прибывали подводы строителей будущего города и металлургического комбината, представляет собой вереницу невысоких, сглаженных от времени горных вершин, известных как гора Магнитная. На первой геологической карте географического объекта отмечено пять месторождений магнитного железняка. Особой высотой и богатством отличалась вершина Атач, «узкий, острый гребень длиною более версты» [Морозевич 1901, 9; 71]. Чужое для приезжающего населения пространство, содержащее в большинстве топонимов непонятные «корневые» этнические образы, вызывало страх и отчуждение [Замятин 2014, 139]. Особую роль в культурном присвоении территории на этапе строительства играла литература. Уральские писатели, обращаясь к неизвестному для них прошлому, использовали сложившийся в общеуральской традиции пласт топонимических преданий и разрабатывали свои авторские сюжеты. Среди известных нам авторов, включивших историю горы в свои тексты, создатель фантастических романов К. М. Нефедьев (1922–1964), сочинитель исторических произведений Е. А. Федоров (1897–1961), пролетарский поэт А. Ворошилов (1911–1932), краевед В. П. Баканов (1924–2007), поэт и прозаик Ю. Г. Петров (1937–1992) [Нефедьев 1959, Федоров 1957, Ворошилов 1932, Баканов 2001, Петров 2009]. В 1931 г. сказку о горе Атач, одной из вершин Магнитной, рассказал Аркадий Петрович Гайдар. Мы никогда не узнали бы о ней, если бы среди слушателей не оказался другой писатель — Николай Васильевич Богданов (1906–1989). В 1965 г. он опубликовал сборник «Гайдар у горы Магнитной», где поделился своими воспоминаниями о встречах с писателем и услышанной историей¹.

Об авторе сборника

В 1930-е гг. Н. В. Богданов — молодой и успешный литератор. Образование получил в Московском высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, куда поступил по путевке комсомола. Во время учебы вошел в группу комсомольских писателей «Молодая гвардия». Эта «уникальная организация», по словам Е. Добренко, была «ступенькой к РАППу», в ней «берет свои истоки собственно рапповская эстетика» [Добренко 1999, 243; 284]. Тогда же Н. В. Богданов получил опыт работы пионервожатым, сотрудничал с журналом «Пионер», где помогал Н. К. Крупской вести переписку с читателями [Юность...]. Участие

в пионерском движении познакомило Н. В. Богданова с А. П. Гайдаром. Встреча состоялась летом 1925 г. в селе Коломенском. Для пионерского отряда, руководимого Богдановым, А. П. Гайдар прочел свою первую повесть для детей [Богданов 2021].

Как писатель Н. В. Богданов успешно дебютировал с повестью «Первая девушка» и мог бы назвать себя «крестником Горького», как это сделали его современники: А. Авдеенко, машинист паровоза; А. Бондин, тагильский рабочий; А. Кореванова, «работница-крестьянка» [Литовская, Подлубнова 2020, 18]. А. М. Горький обратил внимание на сочинение молодого автора и сделал ряд критических замечаний. Его советам Н. В. Богданов последовал спустя тридцать лет, когда взялся за переработку своего первого сочинения [Богданов 2021].

Оказавшись на Урале, Богданов поддерживал отношения с А. М. Горьким. Когда в апреле 1931 г. на третьей областной конференции УралАППа решили пригласить писателя посетить Магнитогорск, Н. В. Богданов взялся выполнить поручение и возглавил группу командированных в Москву литераторов [Гальцева 1969, 11]. Горький приехать не смог, но, по предположению Л. П. Гальцевой, в ответ на приглашение написал известное письмо «Рабочим Магнитостроя и др.» [Там же]². К сказанному можно добавить, что в июньском номере литературно-художественного журнала Магнитки «Буксир» была размещена статья секретариата РАПП «Учитесь у Горького жить и работать» [Буксир 1931, 3]. Статья настраивала призывников в литературу сделать жизнь Горького для себя примером и «систематически изучать» его творчество [Там же].

В Магнитку Н. В. Богданов приехал в январе 1931 г. Некоторые подробности своей биографии он сообщил Л. П. Гальцевой, затеявшей с ним переписку во второй половине 60-х гг. прошлого века. В частности он писал, что приехал «по заданию РАППа», «помогал» изданию поэм рабочего ударника А. Ворошилова, написал предисловие к коллективному сборнику магнитогорских литераторов «Весна Магнитостроя» [Гальцева 1969, 9]. Обращение к местной периодической печати позволяет отметить, что в работу он включился быстро: в феврале печатает в «Магнитогорском рабочем» фельетон «Саламандра» об «ошибках и проволочках» на стройке, в марте в журнале «Буксир» публикует статью «По следам героя» о знаковой победе железнодорожников [Богданов 1931, Богданов 1931а]. Профессиональный уровень Н. В. Богданова, его поддержка рабочих-ударников в литературе отвечала задачам «производства

„писателей из молодежи“» [Добренко 1999, 243]. Обратим внимание на то, что его приезд в Магнитке ждали. В «Литературном дневнике» январского номера местной газеты находим: «На днях на Магнитострой приезжает на постоянную работу писатель Н. Богданов» [Литературный дневник 1931, 4]³.

Прежнее знакомство Н. В. Богданова с Гайдаром объясняет его хлопоты в решении бытовых проблем командированного (приготовил «пиршественный» стол, обогрел комнату), сопровождал писателя по объектам стройки, откладывая свою работу («черновики очерков и корреспонденций»). Они были почти ровесники, но сложившиеся между ними отношения со временем подаются как дружественное наставничество со стороны А. П. Гайдара: Гайдара «подтолкнул его к написанию» романа, «дружба... подтолкнула последнего к мысли самому написать книгу о пионерской жизни» [Юность...].

Пребывание А. П. Гайдара на Магнитострое не было предметом осмысления со стороны филологов или журналистов. Причиной длительного умолчания могли быть неудачи в поиске радиоочерков, созданных Гайдаром за этот период. В предисловии к книге Н. В. Богданов оговаривает этот факт: его радиоочерки «не оставили печатных следов», — и предлагает свои рассказы-воспоминания [Богданов 1974, 3].

Не менее важной задачей статьи является анализ сказки о горе Атач, рассказанной Гайдаром детям и опубликованной в пересказе Н. В. Богданова. В ситуации большого интереса горожан к прошлому сказка набирает популярность и функционирует в культурном пространстве города как подлинно фольклорный текст, как свидетельство архаической истории места. Культурно-исторический аспект рассмотрения ситуации, при которой она сложилась, и привлечение региональных сочинений на эту тему, позволяют определить соотношение текста сказки с другими текстами фольклорного и литературного происхождения.

К истории командировки А. П. Гайдара в Магнитогорск

Первые биографы и близкие друзья Гайдара считали, что его творчество определила газетная работа; она была его «университетами»: «Гайдара формировался как писатель вне литературных групп, живя преимущественно в провинции, вращаясь среди товарищей журналистов», занимаясь «живой, безотлагательно требующей его сил работой» [Гинц, Назаровский 1968, 26]. Перечень

периодических изданий, где бывшему боевому командиру пришлось оттачивать писательское мастерство, впечатляет: «Звезда» (Пермь), «Уральский рабочий» (Свердловск), «Волна», «Комсомолец» (Архангельск), «Тихоокеанская звезда» (Дальний Восток) «Красный воин», «Голос текстилей» (Москва) и т. д. В рамках нашей темы остановимся на сотрудничестве с коллективом «Рабочей газеты» (Москва).

В сентябре 1930 г. А. П. Гайдар писал другу Б. Назаровскому: «Я опять вернулся в лоно журналистики и работаю сейчас фельетонистом в „Рабочей газете“ (редактор Филев, замред Цехер!) <...> Арк. Гайдар. 17/IX 1930» [Гинц, Назаровский 1968, 237]. Обратим внимание, что В. Филев и Е. Цехер руководили в 1927 г. газетой «Уральский рабочий», и по предположению отдельных исследователей, входили в инициативную группу по созданию УралАППа [Подлубнова 2020, 170].

События осени 1931 г. в жизни Гайдара совпадали с активной фазой развития радиожурналистики — 1928–1932 гг. По наблюдению исследователей, на этапе становления радио воспринималось как та же газета, но «без бумаги» и «без расстояний» [Горяева 1984, 74]. В этой ситуации ему определили «функцию замещения» печати в системе информации. Сложилась система, при которой ряд газетных изданий имели свои радиоварианты, в частности: «Крестьянская газета», «Комсомольская правда», «Красноармейская газета» и «Пионерская правда». Редактором «Пионерской правды» на радио работала в эти годы жена А. П. Гайдара — Л. Л. Соломянская. По ее просьбе, как вспоминает сын Тимур, Гайдар написал рассказ «Четвертый блиндаж», который впервые прозвучал на радио в 1930 г. и только в следующем — вышел отдельной книгой [Гайдар 1986, 444].

На новом этапе развития радиожурналистика уже не «дополняла» прессу, а стремилась «заместить ее в системе СМИ» [Тихонова 2020, 49]. В результате появились новые формы сотрудничества, направленные на «взаимовлияние, взаимодополнение и координацию» [Там же, 49]. Косвенно происходящие в системе журналистики изменения определили командировку Гайдара в Магнитогорск.

С 25 июля по 5 августа 1931 г. в стране состоялась первая совместная акция печати и радиовещания, получившая название «декада гигантов». В статье В. С. Хелемендика отмечается участие в ней радиогазеты «Пролетарий». По сведениям С. Гинц и Б. Назаровского, за радиогазетой стояла «Рабочая газета», где в это время трудился Гайдар [Гинц, Назаровский 1968, 5]. Несколько

недель радиогазета «Пролетарий» в числе других больших и малых изданий держала под «перекрестным огнем» ход строительства шести крупнейших заводов пятилетки: Магнитки, Кузнецстроя и др. [Хелемендик 2013, 107–108]. В ходе акции вскрылись недостатки в работе поставщиков оборудования, транспорта. Слушателей оповестили об организации «контроля за своевременным выполнением заказов поставщиками» [Тихонова 2020, 112]. Логично предположить, что «контроль» вылился в ряд журналистских командировок. По всей вероятности, А. П. Гайдару, как штатному разъездному корреспонденту, предложили поездку на Урал. Содержание предстоящей работы отвечало его журналистской специализации.

Богатый опыт Гайдара-фельетониста по пермской газете «Звезда» описали С. Гинц и Б. Назаровский. По их словам, здесь писатель получил опыт отстаивания «интересов государства», «социалистического строительства» и пр. [Гинц, Назаровский 1968, 82]. В 1920-е гг. Гайдару приходилось «бичевать беззаботную трату государственных денег», высмеивать хозяйственников, недалеких директоров, разоблачать руководство, не соблюдающее режим экономии и пр. [Там же, 47]. При общей нехватке в стране журналистских кадров для радио трудно было найти более подходящую кандидатуру [Тихонова 2020, 113].

Уточнить время прибытия писателя в Магнитогорск можно по рассказу Н. Богданова «Мешок щей». Он вспоминал, что встречающим пришлось дежурить на вокзале несколько дней: «...у перевала через Уральский хребет третьи сутки свирепствовала метель и так засугробила путь, что поезда прорывались пачками, либо совсем не проходили» [Богданов 1974, 5]. Если учесть, что на Южный Урал первые сильные морозы, снега и метели приходят в конце ноября — декабре, то прибыл Гайдар приблизительно в это время. К тому же перечисленные им на базарных прилавках Белорецка продукты: «намороженное молоко», пельмени в мешках, «замороженные щи» (мешок которых он привез коллегам в качестве гостинца) — появляются только с устойчивыми морозами.

Продолжительность командировки писателя подсказывают архивные документы газеты «Тихоокеанская звезда», куда писатель устроился работать сразу после Магнитогорска. Сохранился приказ, по которому с 30 января 1932 г. Гайдар «назначается постоянным разъездным корреспондентом газеты с окладом жалованья в 300 руб. в месяц» [Чернявский 2014]. Этой дате не противоречит письмо Гайдара, отправленное в мае 1932 г. Степану Милицину из Хабаровска:

Здравствуй, Степа! Вот уже четвертый месяц, как я работаю на Дальнем Востоке. Работаю разъездным. <...> Напиши, Степа! Где Борис, если он в Перми — то передай ему от меня самый теплый привет. Может быть, ты встретишь какого-либо убеленного сединами старца, который еще помнит наши минувшие подвиги. Поклонись тогда от меня этому почтенному человеку, и да пошлет ему господь-бог мир на его беспутную голову. Где сейчас редакция — в том же доме или нет. Пока, Степа, всего хорошего. Привет твоей жене и твоим детям. Все вы, сволочи... живете в покое и мире, окруженные почетом подчиненных, уважением начальников и любовью чад и домочадцев. А я — гоним судьбою, и как робкий зверь все сигаю то от Архангельска до Тифлиса, то от Крыма — до берегов Тихого океана. Прощай пока, Степа! Напиши мне. И если Борька здесь, то пускай он тоже напишет. Будь жив здоров. Арк. Гайдар. 10.V.32. Дальневосточный край. г. Хабаровск. «Тихоокеанская звезда». Мне. Напиши: — ведь когда-нибудь еще встретимся [Гинц, Назаровский 1968, 238–239].

Таким образом, 30 января 1932 г. Гайдар был уже в Хабаровске. Трудно не обратить внимание на то, что письмо, отправленное С. Милицину, окрашено настроением усталости от постоянных переездов и одиночества. По воспоминаниям сына Тимура, осенью 1931 г., перед самой поездкой на Урал, семья писателя распалась. Биограф Гайдара Б. Н. Камов замечает, что развод «оказался неожиданным, болезненным и унижительным» для писателя и повлиял на отъезд в Хабаровск [Камов 2011]. К соображениям биографа можно добавить, что скитания Гайдара начались с командировки в Магнитку, после которой возвращаться было некуда.

«...Скоро сказка делается, да не скоро сказывается...» (А. П. Гайдар)

В сборник Н. В. Богданова вошли четыре рассказа, четыре занимательных сюжета их общей с Гайдаром биографии [Богданов 1974]. Вместе они наблюдали за возведением заводской плотины, за взрывными работами на горе, вместе ходили мимо барачных поселков, встречали столичных «королей» журналистики, искали следы Пушкина в крепости Верхнеуральской. А. П. Гайдар в рассказах Богданова — человек яркой внешности (на нем «командирские хромовые сапожки», «лохматый пиджак из собачьего меха»), «шумный», внимательный и любопытный в мелочах жизни, непредсказуемый в принимаемых решениях. Истории веселые, но вряд ли романтические. Между тем именно так назвал командировку Гайдара Н. В. Богданов: «романтическое путешествие», не отмеченное биографами [Богданов 1974, 3]. Нужно заметить, что такой Гайдар

нам хорошо знаком по ряду воспоминаний 1960–80-х гг., публикуемых в журнале «Детская литература».

Некоторые не в меру серьезные люди называли Гайдара чудачком, считая, что он взрослый человек, писатель, должен бы вести себя солиднее [Розанов 1966, 36];

И все веселые и забавные проделки, которыми славился Аркадий, какими бы странными ни казались иным... были не игрой, а испытанием и познанием самого себя и жизни [Фраерман 1974, 9];

Не только ребят, но и своих товарищей втягивал Аркадий Гайдар в веселый розыгрыш. Константин Паустовский вспоминает: «Гайдар любил идти на пари...» [Гайдар 1988, 160].

Сборник Н. В. Богданова тоже предполагал детскую аудиторию, первый раз книга вышла в издательстве «Детская литература». Биографический и исторический контексты происходящего сами по себе могли бы стать предметом исследования. В частности, прокомментировать решение Гайдара выйти на станции Златоуст, не доехав до Магнитки. Н. В. Богданов объясняет его достаточно лаконично: «срочные дела в Златоусте» [Богданов 1974, 6]. Последующий рассказ самого Гайдара ответа не дает: перед слушателями рисуется «волшебная картина» труда старых металлургов — «хитрецов-умельцев». Вот они «внизу у горна колдуют, плавку ведут», затем исполняют колдовской танец над огненными струями чугуна, шутиливо похлопывая друг друга по войлочным шапкам. У них «длинные зеленые бороды», заткнутые за пояс, «чтобы не подпалить»; чудесные деревянные лопаты, к которым чугун не прикипает; пимы, которые огонь не пропаливает [Богданов 1974, 8]. Композиционно рассказ о поездке на старый Урал звучит на фоне грандиозной стройки нового металлургического комбината: слышны гудки, свистки паровозов и грохот металла. «Гайдару, — поясняет читателям Н. В. Богданов, — нужны были впечатления от „уральщины-кустарщины“, о той жизни, которая уходит и никогда не вернется». «Конечно же, — пишет он, — не посмотрев старого, не так познаешь новое» [Богданов 1974, 9].

Логика литературного повествования Н. В. Богданова оспаривается краеведами города Белорецка, куда устремился Гайдар, сойдя с поезда. По их мнению, писатель искал встречи с бойцами своего «коммунистического батальона». В этих местах в сентябре 1921 г. они вместе «боролись с бандитизмом». В составе отряда «были в основном белоречане», пишет Н. Чумиков, бывший боец, член КПСС

с 1920 г., почетный член музея А. П. Гайдара в г. Арзамасе [Чумиков 2004]⁴.

В контексте магнитогорской периодики 1930-х гг. трудно не заметить остроту производственных сюжетов, на фоне которых появлялся корреспондент Гайдар: нехватка рабочей обуви, непродуманность плана строительства города, безалаберность на отдельных участках. В рассказах, написанных для детей, эта сторона жизни стройки казалась неуместной. Для них на вершине горы Атач прозвучала необычная сказка (название ей дал Н. В. Богданов — «Нерассказанная сказка»).

Поход на гору не был случайностью. Вглядываясь в пространство пологих вершин горы Магнитной, Гайдар посчитал интересным тот факт, что она постоянно «курилась»: «Странно, это же не вулкан. Но почему над ней вьется дымок, то белесый, то розовый, то багровый? <...> Но почему же вершина курится и при полном безветрии? В застывшей морозной тишине? Надо там побывать» [Богданов 1974, 13]. Богданов останавливается на подробностях восхождения, располагающих рождению сказки: «Осматриваем ноздреватые, темно-синие валуны, выпирающие из толщи земли, как морды каких-то окаменевших чудовищ»; «...дует леденящий ветер, словно какой-то злой волшебник выдувает из недр горы нам в лица колючую снежную пыль» [Богданов 1974, 15].

Богданов показывает, что сказка сложилась «неожиданно». Разобравшись с загадками природы, взрослые собираются спуститься, но дети «стоят и словно чего-то ждут». Гайдар замечает недоумение на их лицах, «смущается», вдруг в его «прищуренном взгляде возникает хитринка» и начинается сказка: «Гора эта совсем не простая, а заколдованная...» [Богданов 1974, 16]. Прозвучавшая история оказалась необычной по своему содержанию: «Скажи, Аркадий, откуда ты эту сказку взял? Что-то не помню такой, хотя и много знаю про Магнитную?» [Богданов 1974, 20]. Зададимся и мы этим вопросом.

В сборнике Н. В. Богданов не один раз отмечает интерес Гайдара к народным рассказам: он заезжал в Белорецк, чтобы наблюдать «кусочек уральской старины», вместе они ездили в казачий город Верхнеуральск, чтобы разыскать истории о пребывании в этих местах Пушкина [Богданов 1974; 6–8, 30]. Отряд Гайдара проходил по местам, где и сегодня фольклористы имеют счастье записывать истории времен Екатерины Великой. Экспромтом рассказанная сказка в изложении Н. В. Богданова распадается на две части. Начало основано на традиционной логике «давнего» противостояния

добра и зла на земле. Два брата-великана, один из которых «был добрый, другой завистник и жадина», научились делать из черных камней горы железные предметы. Добрый великан выковал «чудо-плуг», злой — «острый меч». От злости, что люди к нему не идут, а тянутся к доброму брату, ему несут «яблоки, дыни, арбузы», решает «злюка» все забрать себе: «Уселся на громадную-громадную белую кошму из белой шерсти и давай все железные куски к себе подгребать» [Богданов 1974, 17]. Так выросла над ним целая гора железной руды, а сам он окаменел.

Для убедительности рассказанного Гайдар «подставляет щеку колючему ветерку, несущему мельчайшие снежинки» и объявляет, что это дыхание злого великана: «Вот, чуετε!» [Богданов 1974, 17]. И «тихие малыши подставили, и бойкие подростки, набежавшие из-под горы на сказку, тоже подставили красные щеки, чтобы почувать дыхание злобного великана» [Богданов 1974, 18]. Для той же убедительности включается в сказку геологическая особенность горы, о которой рассказали бурильщики: «железный каравай» стоит «на мраморном блюде», отчего руда не опускается вглубь земли. В сказке жадный великан «уселся на громадную-громадную белую кошму из белой шерсти», а когда он окаменел, кошма «превратилась в мрамор» [Богданов 1974, 17].

Нужно заметить, что кочующие в этих местах башкиры опасались горы из-за магнитного эффекта, а потому называли Шайтан-гора. Такую фольклорную историю включил в книгу «Победа за человеком» (1932) пролетарский поэт А. Ворошилов. Ее он услышал от старого башкира, который запугивал строителей: «Не ходите народ на гора Атач...» [Ворошилов 1932, 12]. Позднее у К. Нефедьева в повести «Шайтан-гора» (1959) башкиры, кочующие «у извинов тихой Кизилки», тоже обходят гору стороной. «Смешные вещи там происходят. Камни там тяжелые, таких камней во всей степи не найдешь. Но самое смешное, что они липкие. Уронишь кинжал, а он, точно коровий помет, прилипает к земле. И смешно, и немного страшно» [Нефедьев 1959, 37].

В сказке Гайдар объясняет детям, что гору бояться не надо, надо знать ее чудесные свойства. В качестве примера звучит предание о том, как гора «выручила» «славных казаков и храбрых башкир». В давние времена, по его рассказу, в этих местах сражались за свободу деды и отцы. Тогда гора «примагнитила» царскую конницу, «крепко подкованную железными подковами, на гвоздях», а бойцы Салавата Юлаева на своих легких конях успели скрыться [Богданов 1974, 20]. В сборниках башкирского фольклора такого предания мы

не найдем, однако мотив «хитрости Салавата» не является исключительным. В текстах № 318 и № 320, опубликованных в сборнике башкирского фольклора в 60–70 гг. прошлого века, Салават проявляет расторопность и смекалку в столкновениях с противником: «...выстроил мост через болота и проехал по нему. Так он перехитрил своих врагов», «...пригнал своих врагов к этому болоту да там их и утопил» [БНТ 1987, 280–281].

Географическое воображение Гайдара в рассказе Н. В. Богданова опирается на народные представления о происхождении гор из тел окаменевших великанов, на исторические предания о народных освободителях. Рассказы о Салавате Юлаеве популярны на территории, связанной с событиями крестьянской войны. В мае 1774 г. Пугачев штурмом брал казачью крепость Магнитную, а теперь здесь строились город и комбинат. В романе Е. А. Федорова «У горы Магнитной» (1957) Пугачеву приписывается открытие богатств горы и идеи промышленного освоения месторождения.

Для понимания содержания сказки важным является финальный разговор Гайдара с Богдановым. Ответ Гайдара на заданный ему вопрос, «откуда эта сказка», дает понять, что она сложилась в воображении писателя в данный момент времени и в данном географическом контексте: «Да так, с ветру, который там дует» [Богданов 1974, 20]. Писателя взволновало ожидание детей: «Надо было выдумать, — вот я и выдумал» [Богданов 1974, 18]. Передавая разговор, Богданов несколько раз подчеркнул, что Гайдар был расстроен и рассержен: ответил «сердито», затем «набил трубку и, подойдя к окну, стал смотреть, как курится снежная гора Магнитная» [Богданов 1974, 20]. Расстроила его ситуация, в которой он оказался: «Дети ждут чуда, а они — молчок!». И, по всей вероятности, самому не очень понравилась придуманная история:

Чепуха это все, старые сказки. Вот новая на глазах делается! Расшвыряла природа в разные стороны, на тысячу верст: руду магнитную в горы Уральские, уголь кузнецкий в тайгу сибирскую... И век бы им не встретиться. А богатырский наш народ берет их и соединяет — пламенейте, милье, да родите нам сталь! Здорово? [Богданов 1974, 21].

Но ответа на вопрос «как надо писать» у Гайдара не было: «Одна беда: скоро эта сказка делается — не скоро сказывается... Перо для нее надо какое? Не простое, не золотое... я даже не знаю какое! — он принялся выколачивать недокуренную трубку о подоконник» [Там же].

Резюмируя наблюдения, следует сказать, что эпизод, в котором Гайдар рассказывает сказку, давал Н. В. Богданову возможность

изобразить творческую фантазию писателя. Богданов последовательно прописывает события того дня, обращает внимание на малейшие детали поведения писателя, смену его настроений. Вот Гайдар замечает «недоумение» в глазах детей, он «смушен», в голове складывается сюжет («хитринка» в глазах). В процессе рассказа Гайдар стремится удержать внимание детей, играет с ними, подставляя щеки ветру, и увлекается сам.

Рассказы об А. П. Гайдаре написаны Н. В. Богдановым в духе литературных преданий об известном писателе, с которым он был знаком и тесно общался в Магнитке. По занимательности разрабатываемых сюжетов они близки природе анекдота. Характер Гайдара, в жизни пристрастного к шуткам и розыгрышам, отвечал замыслу его воспоминаний.

В 2029 г. жители Магнитогорска готовятся встретить столетний юбилей города. Для них сказка обрела особую значимость: городу не хватает локальных мифологических текстов. Нужны легенды, осмысляющие его пространство. Случилось так, что с книгой рассказов Н. В. Богданова читатели познакомились раньше, чем был записан и опубликован первый фольклорный текст об открытии горы Атач. К сказке, отсылающей к Гайдари, магнитогорцы отнеслись с большим доверием. В ней архаический период истории места продолжался в событиях пугачевского бунта, угадывался в проходящих процессах преобразования жизни. По своей природе «нерассказанная сказка» Н. В. Богданова предложила отсутствующую в городском культурном пространстве этиологическую легенду, и авторское повествование обрело статус фольклорного свидетельства.

Примечания

- ¹ Первое издание сборника состоялось в 1965 г. в серии библиотека «Огонька» (№ 46). Сборник был переиздан в 1966 г. и 1974 г.
- ² По-видимому, с этой поездкой связано следующее воспоминание Н. В. Богданова, которым он поделился с племянником Алексеем (опубликовано в 2012 г.): «Я ему, помнится, вопрос задал: „В газете напечатано, что врачи Горького специально травили, чтобы он поскорее умер, открывали форточки, зная, что у него больные легкие. Правда ли это?“. Николай Владимирович сдержанно улыбнулся, немного помолчал и ответил: „Ну, раз пишут, значит, что-то действительно было“. И рассказал, что когда ему вместе с Максимом Горьким довелось в бане мыться, он был поражен его чрезвычайной худобой: „Как может человек жить — кожа и кости?!“. Когда здоровье Горького было

нормальным, он очень любил возле своего дома в Москве у костерка посидеть. Дядя рассказывал: пойдут, сучьев сухих не спеша насобирает, чайничек над костром приладит... Сидели подолгу, беседуя о разном» [Богданов 2012].

- ³ По всей вероятности, Н. В. Богданову было поручено редактировать малотиражную газету «За металл», орган руководящего треугольника доменного цеха.
- ⁴ По его инициативе в 80-е гг. XX в. в городе прошли мероприятия по «увековечиванию памяти» А. П. Гайдара. Его именем были названы улицы г. Белорецка и п. Верхний Авзян. Имя А. П. Гайдара присвоено одной из школ Белорецка, установлен памятник писателю работы московского скульптора В. И. Осипова. На нем Гайдар изображен в военной форме, отдыхающим после боя. Корреспонденты «Комсомольской правды» отсылают нас еще к одной подробности в биографии Гайдара, претендующей на причину его поездки в Белорецк [Аркадий Гайдар в Екатеринбурге 2014]. Они обратили внимание на тот факт, что писатель приехал в Екатеринбург с женой Марией Плаксиной, с ней отправился в Башкирскую республику после назначения командиром отдельного батальона. Там они расстались. В апреле 1931 г. Гайдар возобновил переписку с семьей Плаксиных.

Литература

Источники

Аркадий Гайдар в Екатеринбурге 2014 — Аркадий Гайдар в Екатеринбурге: зачем обманул военачальников и как спасался от мести следователя // Комсомольская правда: [электронное издание]. 2014. 21 янв. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26184.2/3072829/>.

Баканов 2001 — Баканов В. П. Испытание Магниткой. Магнитогорск: МиниТип, 2001.

БНТ 1987 — Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды / [Сост., авт. вступ. ст. Ф. А. Надршина]. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1987. С. 163–340.

Богданов 2012 — Богданов А. Не детский писатель из галстучного детства / беседовала З. Виноградова // Весть news: [электронное издание]. 2012. 6 сент. URL: <https://m.vest-news.ru/article/24719>.

Богданов 1931 — Богданов Н. В. Саламандра // Магнитогорский рабочий. 1931. 8 февр. С. 2.

Богданов 1931а — Богданов Н. В. По следам героя // Буксир. 1931. № 2. С. 8–9.

Богданов 1974 — Богданов Н. В. Гайдар у горы Магнитной. Челябинск: Южно-Урал. Кн. изд-во, 1974.

Богданов 2021 — Богданов Н. В. [О нем] // Рязанское краеведение / Рязанская обл. Библиотека им. М. Горького: [сайт]. URL: <https://kraeved.round.ru/calendar/bogdanov-nikolaj-vladimirovich>.

Ворошилов 1932 — Ворошилов А. Победа за человеком. М.: Профиздат, 1932.

Гайдар 1986 — Гайдар Т. Примечания // Гайдар А. Собр. соч.: В 3-х т. Т. 1. М.: Правда, 1986. С. 441–447.

Гайдар 1988 — Гайдар Т. Голиков Аркадий из Арзамаса: Документы. Воспоминания. Размышления. М.: Политиздат, 1988.

Камов 2011 — Камов Б. «Я отвечаю за всех»: К 70-летию гибели Аркадия Гайдара // Вестник Европы: [электронное издание]. 2011. № 31. URL: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2011/31/ya-otvechayu-za-vseh.html>.

Литературный дневник 1931 — Литературный дневник // Магнитогорский рабочий. 1931. 13 янв. С. 4.

Морозевич 1901 — Морозевич И. Гора Магнитная и ее ближайшая окрестности // Труды геологического комитета. 1901. Т. 18. № 1. С. 9, 71.

Нефедьев 1959 — Нефедьев К. Шайтан-гора. Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1959.

Петров 2009 — Петров Ю. Г. Легенда // Вестник Российской литературы. 2009. № 13–14. С. 76–77.

Розанов 1966 — Розанов А. За страницами знаменитых книг // Детская литература. 1966. № 10. С. 34–37.

Секретариат РАПП 1931 — Секретариат РАПП. Учитесь у Горького жить и работать // Буксир 1931. № 6. С. 3.

Чернявский 2014 — Чернявский А. Военная тайна Аркадия Гайдара // Тихоокеанская звезда: [электронное издание]. 2014. 22 янв. URL: https://toz.su/newspaper/nashi_daty/voennaya_tayna_arkadiya_gaydara/.

Чумиков 2004 — Чумиков Н. Боец, писатель, гражданин // Белорецкий рабочий. 2004. 22 янв. С. 3.

Федоров 1957 — Федоров Е. А. У горы Магнитной. Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1957.

Фраерман 1974 — Фраерман В. Воспоминания о друге // Детская литература. 1974. № 2. С. 9–10.

Юность... — Юность, учеба // Дом Богданова: [сайт]. URL: <http://dom-bogdanova.ru/node/2>.

Исследования

Гальцева 1969 — Гальцева Л. Поэты литбригады. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969.

Гинц, Назаровский 1968 — Гинц С., Назаровский Б. Аркадий Гайдар на Урале. Пермь: Пермское кн. Изд-во, 1968.

Горяева 1984 — Горяева Т. М. Радиогазета 20-х-начала 30-х годов как исторический источник // История СССР. 1984. № 1. С. 72–86.

Добренко 1999 — Добренко Е. Формовка советского писателя: Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб.: Академический проект, 1999.

Замятин 2014 — Замятин Д. Н. Постгеография. Капитализм географических образов. СПб.: Гуманитарная Академия, 2014.

Литовская, Подлубнова 2020 — Литовская М. А., Подлубнова Ю. С. Авторство как «достижение рабочего человека» в автобиографических книгах уральских рабочих 1930-х годов // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2020. № 4 (51). С. 16–24. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-4-16-25.

Подлубнова 2020 — Подлубнова Ю. С. Цитадель пролетарской литературы. УралАПП на подъеме: 1926–1930 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер.: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 3 (199). С. 169–180. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.3.061.

Тихонова 2020 — Тихонова О. В. Радиогазеты в Советской России (1920–1930-гг.): монография. М.: Фак. журн. МГУ, 2020.

Хелемендик 2013 — Хелемендик В. С. Конвергенция как современная форма взаимодействия СМИ // Проблемы современного образования. 2013. № 3. С. 106–123.

References

Dobrenko 1999 — Dobrenko, E. (1999). Formovka sovetskogo pisatelya. Socialnye i ehsteticheskie istoki sovetskoj literaturnoj kultury [The molding of the Soviet writer. Social and aesthetic origins of Soviet literary culture]. St. Petersburg: Akademicheskij projekt.

Galtseva 1969 — Galtseva, L. (1969). Poehty litbrigady [The poets of the literary brigade]. Chelyabinsk: Yuzh-Ural kn. izd-vo.

Ginz, Nazarovsky 1968 — Ginz, S., Nazarovsky, B. (1968). Arkadij Gajdar na Urале [Arkady Gaidar in the Urals]. Perm: Permskoe kn.izd-vo.

Goryaeva 1984 — Goryaeva, T. M. (1984). Radiogazeta 20-h-nachala-30-h-godov kak istoricheskij istochnik [Radio newspaper of the 20s-early 30s as a historical source]. Istoriya SSSR, 1, 72–86.

Helemendik 2013 — Helemendik, V. S. (2013). Konvergenciya kak sovremennaya forma vzaimodejstviya SMI [Convergence as a modern form of media interaction]. Problemy sovremennogo obrazovaniya, 3, 106–123.

- Litovskaya, Podlubnova 2020* — Litovskaya, M. A., Podlubnova, Yu. S. (2020). Avtorstvo kak “dostizhenie rabocheho cheloveka” v avtobiograficheskikh knigah uralskikh rabochih 1930-h godov [Authorship as a “working man’s achievement” in autobiographical books of Ural workers of the 1930s]. Vestnik permskogo universiteta. Ser. Istoriya, 4, 16-24. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-4-16-25.
- Podlubnova 2020* — Podlubnova, Yu. S. (2020). Citadel proletarskoj literatury UralAPP na podeme:1926–1930 [Citadel of proletarian literature. UralAPP on the rise: 1926–1930]. Izvestiya uralskogo federalnogo universiteta. Ser. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury, 3 (199), 169-180. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.3.061.
- Tikhonova 2020* — Tikhonova, O. V. (2020). Radiogazety v sovetskoj Rossii (1920–1930) [Radio newspapers in Soviet Russia (1920–1930)]. Moscow: Fak. zhurn. MGU.
- Zamyatin 2014* — Zamyatin, D. N. (2014). Postgeografiya. Kapitalizm geograficheskikh obrazov [Postgeography. Capitalism of geographical images]. St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya.

Tatiana Rozhkova

Magnitogorsk State Technical University (NMSTU); ORCID:
0000-0002-3373-0267

THE STORY OF “THE ROMANTIC TRIP” BY ARKADY GAIDAR
AND HIS TALE ABOUT MAGNIT MOUNTAIN

The article deals with the selected stories by Nikolai Bogdanov which is called “Gaidar at the Magnit mountain” (1965). By order of RAPP in 1930s Nikolai Bogdanov was working in Magnitka when he met Arkady Gaidar in winter 1931. Arkady Gaidar had been sent to Magnitostroy as a correspondent to the radio paper “Proletariy”. Working with the selected memoir stories that were published at the anniversary of a child writer gives us an opportunity to come back to the one little-known fact in his biography. The article reconstructs the trip and specifies the period of stay in Magnitogorsk. Due to the fact that radio materials that were prepared by Arkady Gaidar are not found, the tale which was told to the children at Atach mountain and which was then published in Nikolai Bogdanov’s collection is still the only story inspired by Magnitka. Its content to this day defines the image of the place, perceived as a text with obvious folkloric roots, as an accidentally found evidence of the archaic history of these places. The analysis of the tale of woe in the article takes into account the late publication of the text, possible editorial revisions on the part of time, memory and artistic objectives of the publisher. The author of the article proposes to focus on the external factors of its appearance, on the cultural and historical conditions in which the text was created. The materials of regional literature give an opportunity to notice the connection of the plot of Arkady Gaidar’s tale with contemporary and subsequent literary interpretations of the place.

Keywords: Arkady Gaidar, Nikolai Bogdanov, radio journalism, space, geographical imagination, context, literary tale, regional literature